

— Ну надо же, а с виду и не скажешь: начальник Чжуан Мань так молод, а уже женат!

— Сейчас студенты и правда так рано женятся? Или это только у курсантов военных академий так?

— Спасибо за приглашение. Третий год в военной академии, одинокий волк-одиночка. Кто мне тут завидует — вслух можно не говорить.

— То есть начальник Чжуан Мань сначала получил ответ от легиона, а уже потом женился на человеке, с которым его свели на свидание? Никаких странных сделок не было, и всё это просто клевета Лю Си?

— По лицу однокурсника начальника Чжуан Маня видно: этот тип клеветает на него далеко не в первый раз.

— Я-то думал, что факультеты логистики в военных академиях — это просто бесполезные места для тех, кто пришёл за красивой строчкой в личном деле. Но кто бы мог подумать, что там ещё и такое творится.

— Безосновательная и систематическая клевета — это ведь тоже одна из форм школьной травли, да?

— Тут бы отметить Министерство образования.

В отличие от зрителей, увлечённо наблюдавших за скандалом, Ли Лян, Цзян Цзян и Кака куда сильнее зацепились за другое: Чжуан Мань внезапно оказался женат.

— Сяо Мань, только честно, — спросил Цзян Цзян. — Ты правда сам этого хотел?

— Конечно! Будет случай — обязательно вас познакомлю, он такой красавец!

— ...

Больше вопросов задавать не понадобилось. По одному только самодовольному тону Чжуан Маня было ясно: да, он и правда сам на это пошёл.

Сватовство — не странно. Брак после сватовства — тоже. Но вот так быстро жениться после знакомства — уже очень даже странно.

Хотя если другая сторона и правда особенно хороша собой, тогда согласие Чжуан Маня уже не кажется чем-то удивительным — в общежитии 601 все прекрасно знали: когда-то и Вэй Мин добился того, что Сяо Мань нехотя принял его ухаживания, только потому что был недурён собой.

Ли Лян приоткрыл рот, будто хотел что-то сказать, но в конце концов лишь выдавил:

— Вот как... Ну тогда... счастья вам?

Кака тоже растерянно кивнул:

— ...Да, пусть живёте долго и счастливо? Нам, может, конверт тебе подарить?

Впервые столкнувшись с тем, что ровесник женился, он понятия не имел, как вообще в таких случаях себя вести.

Чжуан Мань великодушно махнул рукой:

— Не надо. Вот когда у нас всё устаканится и мы соберёмся играть свадьбу, тогда и подарите.

Самооценка у него всё-таки была вполне трезвая. То, что они с Ци Сыли смогли зарегистрировать брак, объяснялось разве что тем, что их семьи давно знали друг друга, всё было более-менее прозрачно, да и сам он выглядел неплохо — вот и удалось оформить всё официально.

Но чтобы между ними действительно появились чувства, нужно было ещё узнать друг друга получше, побольше общаться и проводить время вместе.

Подумав об этом, Чжуан Мань уже не рвался любой ценой набивать себе военные заслуги. Он убрал инструменты и обернулся к заключённым, отбывавшим наказание:

— Ну что, ещё собираете? Или на сегодня хватит?

После зрелища в духе «современный конфликт между курсантами военной академии» даже у заключённых пропало всякое желание работать, и они один за другим закивали.

Когда Ли Цзюнь убрал телевизор и дрон, пересчитал людей, Чжуан Мань включил встроенную в световой мозг подсветку и трижды быстро щёлкнул лучом назад. Получив сигнал, Чжан ЖуйИнь тут же начала опускать летающий автомобиль.

— Начальник!.. Уэ...

Чжан Цянь радостно рванул к дверям встречать их, но едва не с порога его накрыло волной смрада — и мальчишку тут же вывернуло.

Тяжёлый запах желудочного сока вперемешку с кисловатой вонью питательного состава мгновенно расплзся по салону. У Чжуан Маня дёрнулась бровь, он зажал нос и крикнул:

— Чжан ЖуйИн, включи систему очистки!

— А... ага!

Младший брат опять отличился, и Чжан ЖуйИн в панике заметалась у панели управления. Девочка впервые управляла большим летающим автомобилем, разволновалась — и нажала не ту кнопку.

Те, кто уже успел снять фильтрующие маски, войдя внутрь, внезапно почували резкий, удушающий, совершенно невыносимый смрад.

— Уэ...

— Блевать хочется!

— Не ту включила! Это не система вентиляции!

Ли Цзюнь мгновенно натянул маску обратно, подбежал к панели и, не обращая внимания на то, что сам перепачкан и может напугать девочку ещё сильнее, отключил вентиляцию, а затем включил систему очистки.

Как только нужная кнопка была нажата, из грузового отсека выкатилось несколько уборочных роботов высотой по колено. Они принялись очищать салон от рвоты и заодно распылять нейтрализатор запаха.

Через десять минут все уже сняли защитные костюмы и, сидя на местах с серо-зелёными лицами, вяло переводили дух.

— Если бы вентиляцию не включили, то от того, что выbleвал пацан, и тошнить особо было бы нечему.

— Да внизу всё уже почти гнить начало, там запах — просто убийственный.

— Нет, в следующий раз я маску вообще не сниму. Эта вонь внизу — настоящее мучение.

Заключённые держались ещё сравнительно неплохо. На передовой они повидали столько, что подобными сценами их было не удивить. Просто всё случилось слишком резко: все решили, что маски уже можно снять, а в итоге получили в лицо подлинную «атмосферу» поля боя. Тут кого угодно бы вывернуло.

Но по-настоящему жалко было четвёрку резервистов. Новобранцы, никогда не сталкивавшиеся с такими внезапными вещами, да ещё и вымотанные до предела, они просто не смогли сдержаться.

Ли Лян повернул голову к Цзян Цзяну и Каке. Самого его тоже мутило так, что голова шла кругом, но удержаться от подколки он всё равно не смог:

— А вы двое разве не держались только что?

Цзян Цзян вяло отозвался:

— Вот именно. Всё копили до этого момента.

Кака и вовсе утратил всякое желание разговаривать. Прикрыв глаза в слабом запахе нейтрализатора, он только беззвучно лежал, пытаясь не думать.

Так какого чёрта этот идиот Холл Додж вообще полез против спикера? Я, единственный сын семьи Лок, по-хорошему не должен был страдать вот так. QAQ

— Что с этой девчонкой? Как можно даже кнопки перепутать? Люди там внизу так пахали, а вернулись — и ещё получили психологическую атаку!

— Эта девочка вообще похожа не на курсанта.

— Вот и я так думаю. Слишком молоденькая, будто даже в университет ещё не поступила.

— Да быть не может. Какой легион возьмёт несовершеннолетнюю? Да ещё на передовую, да ещё и за штурвал машины встречать людей?

— Девятый легион берёт. Ты, похоже, недавно здесь? Мальчишку Чжан Цяня не видел, что ли?

— ...И почему Девятый легион вообще принимает несовершеннолетних? У них там настолько людей не хватает?

— Без понятия. Раньше Девятый легион стримы не вёл.

По ту сторону трансляции Ли Цзюнь уже сам взял управление летающим автомобилем на себя. Чжан ЖуйИн, терпя всё ещё висевший в воздухе смрад, виновато оглянулась назад.

Чжуан Мань уловил её взгляд и, подняв голову, улыбнулся:

— Учись как следует у дяди Ли. Завтра вы с Чжан Цянем снова останетесь в машине на подхвате.

Чжан ЖуйИн серьёзно кивнула:

— Угу!

Ли Цзюнь, ведя машину обратно, задумчиво взглянул на Чжуан Маня. Этот однокурсник их командира, похоже, и правда был неплохим человеком. По крайней мере, не стал пользоваться случаем, чтобы списать военные заслуги заключённых.

Летающий автомобиль покинул заваленное трупами и обломками поле боя и на ровной скорости направился к звёздному порту.

Спустя некоторое время земля, скрытая под бесчисленными отсечёнными конечностями и искалеченными телами, едва заметно зашевелилась — волна прошла отдалека и приблизилась, будто что-то вернулось сюда издалека. А потом всё снова стихло.

Вернувшись в звёздный порт, все по очереди зарегистрировали возвращение, после чего отправились к транспортёру у исследовательского института, чтобы после сканирования радужки по одному сдать добытые материалы.

Когда на экране рядом с именем появлялось соответствующее количество военных заслуг, человек сразу разворачивался и шёл отдыхать на звездолёт.

В отличие от гарнизонного звёздного порта, в порту передовой планеты не было жилых блоков. И местные войска, и те, кто приходил по заданиям убирать поле боя, — все без исключения отдыхали на звездолётах.

Чжуан Мань тоже сдал свою добычу, посмотрел на цифру — больше трёхсот восьмидесяти военных заслуг, — довольно убрал сферу для трансляций и повёл брата с сестрой Чжан обратно на звездолёт: мыться и спать.

Вернувшись в комнату, он только взял пижаму и зашёл в душевую, как его маленькие питомцы, терпевшие весь день, тут же выбрались из рюкзака. Вид у них был донельзя подавленный.

Мягкий хомячок слез с головы Пан-Пана, тихо пискнул пару раз — в ответ чёрно-белый

комочек только уныло пискнул в ответ.

Два малыша попищали-поохали друг с другом ещё немного, глаза Пан-Пана становились всё ярче, и в конце концов он особенно звонко выдал:

— Ум!

Когда Чжуан Мань вышел из душа, он увидел, что Сяо Бао сидит на подушке и смотрит на него своими чёрными бусинками глаз с какой-то странной серьёзностью.

— Чи-чи!

— М? Вы хотите завтра остаться на звездолёте?

— Чи!

Рука, вытиравшая волосы, на миг замерла. Чжуан Мань покосился на чёрно-белый комочек, сидевший к нему спиной, и как ни в чём не бывало переспросил:

— Точно хотите остаться на звездолёте?

Что-то было не так. Очень не так.

Если Сяо Бао любит тихо сидеть на месте — это нормально. Но чтобы Пан-Пан, этот маленький фанат свободы, добровольно согласился засесть взаперти, — да такого быть не могло.

Сегодня его так вывернуло от вони, что он даже спрятался обратно в море сознания, а потом всё равно упрямо вылез и уселся в рюкзаке. Лучше уж сомневаться в смысле медвежьей жизни от смрада, чем не подышать свободным ветром.

И вот теперь этот любитель свободы вдруг сам соглашается остаться на звездолёте.

— Чи-чи! — Сяо Бао встал на задние лапки и указал лапкой на молчавшего Пан-Пана. — Чи-чи!

— Настолько плохо? — с сомнением спросил Чжуан Мань, но потом всё-таки решил, что, наверное, так и есть.

Малыши впервые попали на поле боя. Испугаться тут совсем не странно. Особенно с их обострённым по сравнению с людьми обонянием — без фильтрующей маски снаружи это и правда было настоящей пыткой.

Подумав, Чжуан Мань решил проявить к своим питомцам полное доверие:

— Ладно, тогда оставайтесь на звездолёте. Если захотите меня найти — просто возвращайтесь в море сознания.

Услышав это, чёрно-белый комочек, сидевший к нему спиной, потёр лапкой мордочку, а потом тут же шустро развернулся и засеменил за объятиями:

— Ын-ын!

Чжуан Мань одним движением подхватил его на руки и зарылся лицом в мягкий мех:

— Похоже, нашему Пан-Пану сегодня и правда пришлось тяжело.

Раньше он знал только одно: один из его питомцев любит делать запасы, другой — обожает свободу. Но вот что они оба ещё и такие неженки, Чжуан Мань понял впервые.

И почему-то от этого они казались ещё милее.

Когда поступил видеозвонок от Ци Сыли, Чжуан Мань как раз валялся на кровати, тиская двух своих сокровищ. Увидев вспыхнувшее на световом мозге имя, он без всяких угрызений совести бросил уже сонных малышей, юркнул под одеяло и принял вызов.

— Уже лёг?

Мужчина, похоже, только что вышел из душа. С кончиков влажных волос капала вода, стекала по чётко очерченной линии щеки и исчезала где-то в глубине тёмного халата.

Чжуан Мань украдкой подумал, каково было бы слизнуть эту каплю, и мягко ответил:

— Ещё нет. Только что помылся.

Услышав лёгкую гнусавость и то, что в голосе уже не было прежней бодрости, мужчина на проекции чуть заметно свёл губы:

— Простыл?

Чжуан Мань поспешно замотал головой:

— Нет, я просто под одеялом лежу.

Только теперь Ци Сыли заметил, что его маленький супруг, натянув одеяло чуть ли не до глаз, спрятал в нём пол-лица. Неудивительно, что голос звучал так приглушённо.

Быстро оглядев комнату, он заметил, что обстановка не похожа на общежитие, и машинально спросил:

— Ты не в общежитии? Куда это тебя занесло?

— Ци Сыли, ты меня что, проверяешь? — Чжуан Мань моргнул и заметно оживился. — Я на задании. Сейчас на звездолёте.

Взял задание?

Ци Сыли всё понял и не стал спрашивать дальше:

— Тогда будь осторожен.

Световой мозг не выдал ни одного предупреждения, и Чжуан Мань незаметно выдохнул. Всё-таки Ци Сыли служил дольше него и отлично чувствовал, где проходит красная черта, за которую лучше не заходить.

Он повожился под одеялом, другой рукой погладил устроившегося у него на груди хомячка и осторожно спросил:

— В следующем месяце, когда будет отпуск... ты не хочешь поехать со мной познакомиться с моей семьёй?

— Мы хоть и зарегистрировали брак, но ещё не познакомились с семьями друг друга. Это ведь как-то... не совсем правильно, да?

Неизвестно о чём подумав, Ци Сыли слегка отвёл взгляд:

— Обычно с родителями знакомятся уже тогда, когда начинают обсуждать свадьбу. Разве не так?

Чжуан Мань:

— ???

— То есть ты не собираешься устраивать со мной свадьбу?

— Не совсем так.

Мужчина выпрямил губы в тонкую линию; на его обычно невозмутимом лице проступила тень серьёзности.

— Просто мне кажется, что наши чувства пока ещё недостаточно устойчивы. Наверное, будет правильнее сначала какое-то время лучше узнать друг друга, а уже потом знакомиться с родителями. Как тебе такое?

Чжуан Маню — никак.

Но он и сам понимал: они познакомились на смотринах, зарегистрировались только потому, что он сам, поддавшись минутному порыву из-за красивого лица, первым пошёл в атаку. И всё, что между ними сейчас было, в лучшем случае тянуло на законные отношения на стадии ухаживаний.

— И сколько нам тогда нужно узнавать друг друга? — вздохнул Чжуан Мань. — Мне вообще-то кажется, что мои чувства к тебе вполне устойчивые.

С таким лицом, с таким телом — даже если бы Ци Сыли однажды потерял красоту, он всё равно с закрытыми глазами лёг бы с ним в постель. И не на одну ночь, а на всю жизнь.

Чжуан Мань не мог сказать, считается ли это любовью, но внешность, манеры и всё поведение Ци Сыли ему нравились по-настоящему. Очень.

Ци Сыли, который и думать не смел признаться, что тогда вообще перепутал человека на смотринах, а потом решил просто довести дело до конца, тихо кашлянул и, выбирая между тем, чтобы отшутиться, и тем, чтобы ответить всерьёз, всё-таки предпочёл второе:

— Давай так. С сегодняшнего дня — полгода. За это время у нас будет шесть отпусков, чтобы побыть вместе.

Шесть отпусков. Всего восемнадцать дней. Для кого-то другого это могло бы показаться легкомысленным сроком — тут и до признания в отношениях порой дольше идут. Но для него этого было достаточно, чтобы понять по тому терпению, которое он готов был дарить Чжуан Маню, каков на самом деле его ответ.

С первого взгляда понравился — значит, сперва стоит закрепить это. Закрепил — теперь можно узнавать друг друга. А уже потом думать, получится ли прожить рядом всю жизнь.

С детства его учили: если слишком держать себя в рамках и всё время быть чересчур сдержанным, так и останешься без пары. Именно поэтому в тот день он и пошёл за ошибкой до конца — вместе с Чжуан Манем вошёл в здание административного центра.

Сам Чжуан Мань о его мыслях понятия не имел. Он уже вовсе, довольный, строил в голове планы на все шесть отпусков.

— В первые два отпуска давай будем ходить на свидания, — с воодушевлением предложил он.
— Как обычная пара: поесть, пройтись по магазинам, в кино сходить. И ты должен будешь меня целовать на прощание, как в прошлый раз.

— В следующие два отпуска мы, наверное, уже будем как влюблённая парочка в самом разгаре отношений, так что можно будет делать кое-что посмелее. Например... целоваться врасос?

Кожа, не скрытая одеялом, у Чжуан Маня заметно порозовела, взгляд забегал, но он всё равно упорно продолжал:

— А в последние два отпуска давай уже никуда не ходить. Один раз останемся у тебя, второй — у меня, и начнём жить вместе до свадьбы, чтобы привыкнуть к привычкам друг друга, ладно?

— После этих шести раз, на седьмом-восьмом отпуске, уже можно будет планировать знакомство с обеими семьями!

Тут Чжуан Мань будто вспомнил о чём-то особенно важном и довольно добавил:

— А когда мы будем жить вместе, ты должен будешь вернуть мне все поцелуи, которые задолжал. Сейчас посчитаю...

— Ты должен мне сто двадцать поцелуев. Не забудь вернуть!

Ци Сыли, который слушал его планы и невольно уже улыбался, вдруг застыл:

— ???

— С каких это пор я тебе столько должен?

Если он ничего не путал, с тех пор как вернулся в легион, они с его маленьким супругом связывались всего два раза.

Чжуан Мань серьёзно объяснил:

— По чувствам ты сейчас должен быть моим парнем, а по закону — моим законным супругом. Значит, если ты нужен мне, а тебя рядом нет, то разве не должен потом это компенсировать поцелуями?

На лице Ци Сыли отразилось искреннее потрясение:

— А?

Неужели его маленький супруг настолько ранимый? Они ведь расстались совсем ненадолго — а уже столько раз ему понадобилось утешение?

Сто двадцать поцелуев. Даже если по минуте на каждый — после этого губы вообще останутся?

Под пристальным, полным ожидания взглядом Чжуан Маня Ци Сыли невольно усомнился:

— А этот твой долг... он вообще юридически действителен?

<http://bllate.org/book/13710/1587356>